

Юй Цзиньюэ продолжила:

— У тебя ведь феромонный спрей закончился? Я потом ещё немного тебе отправлю.

Ши Ю:

— Этот спрей уже не помогает.

Юй Цзиньюэ:

— Почему так быстро? Ты же только недавно его сменил.

Эффект феромонного спрея отличался от феромонов обычных АО. Главная проблема была в том, что у него не было одного конкретного запаха, поэтому он часто переставал работать. Одной формулы обычно хватало примерно на семестр.

У Юй Цзиньюэ от этого тоже разболелась голова:

— Если судить по времени, следующий цикл подпитки скоро начнётся. А раз ты не рядом с нами, подобрать тебе новую формулу будет непросто.

Ши Ю подумал и сказал:

— Цзиньюэ-цзе, кажется, я встретил своего постоянного хозяина для подпитки.

Эта фраза сразу заинтересовала Юй Цзиньюэ:

— Хозяина? У нашего Ю-эра появился кто-то интересный?

Про «хозяина» Ши Ю редко кому рассказывал. Это понятие само появилось у него в голове после того, как гриб вырос.

Как гриб, Ши Ю в чувствах был довольно неповоротлив и никак не мог разобраться в себе. Раньше, когда ему признавались, он всем отказывал. Если спрашивали почему, он только хмурился и тихо спрашивал: «А я должен согласиться?»

Ши Ю честно ответил:

— Угу-угу. Я встретил суперприятные феромоны. Очень нравятся. И это ощущение не такое, как раньше. Похоже на подпитку, которой может хватить надолго.

Юй Цзиньюэ была омегой. Услышав слова «нравится», «феромоны приятно пахнут» и «ощущение другое», она сразу оживилась:

— Ой, быстрее, быстрее расскажи сестре, какой он человек.

Ши Ю вспоминал и рассказывал:

— Альфа. Очень высокий. Феромоны пахнут осенью. О, ещё он изучает растения, у него дома много цветов и трав, влажность суперподходящая. Мне очень понравилось.

Юй Цзиньюэ изумилась.

Уже и домой к нему зашёл.

Не ожидала, что у Ю-эра такая сильная инициативность.

Но, договорив до этого, Ши Ю снова немного поник:

— Только у нас с ним почти нет прогресса. И я не знаю, как заговорить.

В конце концов, он не знал, согласится ли Лу Ичэн выращивать гриб. А феромоны, как ни крути, вещь довольно личная. Сказать прямо — это ведь невежливо?

Юй Цзиньюэ поняла всё совершенно не так. Сейчас она целиком погрузилась в своё представление о том, что младший брат «впервые влюбился и мучается из-за любви», и решила, что он просто не знает, как признаться.

— Ничего-ничего. Вы можете сначала начать с дружбы, побольше проводить времени вместе, а заодно понемногу получать подпитку.

Ши Ю моргнул.

Что значит «заодно получать подпитку»? Разве он не ради подпитки всё это и затеял?

Но поправлять Юй Цзиньюэ он не стал, потому что в первом она действительно была права:

— Хорошо, Цзиньюэ-цзе, я постараюсь.

Юй Цзиньюэ ещё какое-то время подбадривала Ши Ю и только потом повесила трубку.

* * *

Лу Ичэн приложил пропуск к считывателю и вошёл в лабораторию.

Мелкие клочки облаков плыли по ясному светло-синему небу, солнечный свет проходил сквозь листья и падал на подоконник.

Лабораторный стол был убран очень чисто. Пробирки и флаконы с реактивами стояли на настольной стойке.

Группа Лу Ичэна была хорошо обеспечена: центрифужные пробирки разных объёмов, полный ящик наконечников для пипеток, целые шкафы реактивов — не приходилось ни у кого ничего выбивать.

Когда он пришёл, Чжан Бэйхань уже был на месте: сидел за столом и по очереди рассматривал целую стопку чашек Петри.

Лу Ичэн надел маску, достал из сумки очки и, услышав, как сосед раз за разом вздыхает, спросил:

— Что ты делаешь?

— Проверяю работы бакалавров, — сказал Чжан Бэйхань. — Я же в этом семестре ассистирую на занятиях, вот смотрю их культуры.

Лу Ичэн ничего не ответил. Он посмотрел на посаженный арабидопсис, потом сел за ламинарный шкаф, чтобы раскладывать семена и пересаживать проростки.

Семена Лу Ичэн раскладывал быстро и ровно. Метод он придумал сам: после стерилизации семян добавлял слабый стерильный раствор агарозы, чтобы ресуспендировать их, а потом одномиллитровым наконечником точно переносил семена на среду. Ошибок получалось меньше, и всё ложилось равномерно.

Рот у Чжан Бэйханя не закрывался. Он всё время жаловался на лабораторные отчёты первокурсников:

— Офигеть, смотри. Мощь. У них тут гриб вырос, что ли?

Услышав слово «гриб», Лу Ичэн на мгновение замер и чуть не промахнулся.

— Настоящее грибковое заражение. Даже не знаю, как они это сделали. Если бы такое увидел

мой научрук, он бы мне голову оторвал. — Чжан Бэйхань покачал головой.

Лу Ичэн закончил последнюю точку, провёл стерильную обработку и посмотрел на гриб в чашке Петри. Внезапно вспомнился разговор с Ши Ю в тот день.

У юноши тогда краснели уголки глаз и щёки, взгляд был влажный, словно персиковый цвет, упавший в воду; как ни посмотри, вид у него был слишком чувственный.

А слова он говорил слишком прямо. У Лу Ичэна тогда на миг в голове стало пусто, сердце едва заметно дрогнуло, уши начали гореть — резкий контраст с невозмутимым лицом.

...Но всё равно это было очень смешно.

Чжан Бэйхань сначала всё ещё смотрел отчёты, но вдруг его пробрал холодный феромонный запах, и по всему телу встали дыбом волоски.

Он ошарашенно обернулся и увидел: Лу Ичэн неизвестно когда подошёл к нему сзади. Руки в карманах брюк, голова чуть опущена. Очки в золотой оправе отливали слабым глянцем, лицо было равнодушным.

— Эй. — Лу Ичэн хлопнул Чжан Бэйханя по плечу. — Спрошу кое-что.

В голове Чжан Бэйханя бешено пронеслись все его возможные недавние проступки. Он подумал: вроде нет, ничего не натворил. Да и что такого у Лу Ичэна может быть, с чем он способен помочь?

Лу Ичэн опустил глаза и сказал:

— Вот скажи. Если, я говорю если, человек заявит тебе, что он гриб, ты согласишься?

Чжан Бэйхань:

— ?

Чжан Бэйхань на секунду завис и неуверенно протянул:

— А-а... это загадка на смекалку?

Лу Ичэн нахмурился.

— О, ладно, не загадка. Тогда он психически больной? — сказал Чжан Бэйхань. — Ну, из тех, кто считает себя грибом.

Лу Ичэн:

— Сам ты психически больной.

Чжан Бэйхань:

— ...

Чжан Бэйхань совсем перестал понимать, что происходит. Лу Ичэн тоже почувствовал, что сам вопрос звучит довольно нелепо, и уже собирался сказать ему: забудь. Но тут первым зазвонил телефон.

Лу Ичэн взял телефон, и выражение его лица слегка изменилось.

Чжан Бэйхань хотел ещё озвучить свои догадки, но Лу Ичэн его прервал:

— Я выйду.

В это время как раз закончились занятия у бакалавров, и в коридоре туда-сюда ходили люди.

Лу Ичэн дождался, пока поток схлынет, дошёл до лестничной клетки экспериментального корпуса и ответил на звонок.

Шум снаружи отсекло тяжёлое стекло. В тихом замкнутом пролёте каждый звук отдавался эхом.

Началось всё с вопроса, больше похожего на допрос:

— Почему ты не пошёл встречаться с мисс Чжэн?

Это был его отец, Лу Чжэньхэн.

— Не захотел и не пошёл. — Лу Ичэн прислонился к стене и ответил небрежно.

На другом конце Лу Чжэньхэн говорил недовольно:

— Ты уже в подходящем для брака возрасте. Говорить о свадьбе совершенно естественно. Многие омеги из хороших семей хотят с тобой познакомиться.

— Я не собираюсь жениться. Больше не устраивай мне эти ненужные свидания.

На той стороне замолчали. Будто прошла половина века, и только потом Лу Чжэньхэн снова заговорил:

— Ты просто один в один как твоя мать.

Услышав это, Лу Ичэн тихо двинул кадыком, пальцы слегка сжались, взгляд потемнел. Он ничего не ответил.

— Дома такая большая компания, а ты не хочешь её наследовать. Пошёл учиться выращивать растения. — Голос Лу Чжэньхэна был тяжёлым, без эмоций. — Я правда не понимаю, что у тебя в голове.

Осенний ветер будто усилился и с гулом бился в закрытые окна. Снаружи бешено качались ветки, а люди на дороге плотнее запахивали одежду.

Лицо Лу Ичэна похолодело ещё на три градуса. Голос стал чуть ниже, но по-прежнему ровным, без вспышек:

— У тебя же есть младший сын. Хорошо его воспитывай, пусть он и наследует.

— Ты... — слова Лу Чжэньхэна застряли на полпути. Он тяжело вздохнул и беспомощно потёр лоб. — Ладно. Мы с твоей тётёй Сюй через несколько дней вернёмся в страну. Тогда приезжай домой поесть.

Он помолчал несколько секунд и сказал:

— Сяо Цы уже пошёл в начальную школу. Он говорит, что очень скучает по тебе. Ты как старший брат тоже должен хотя бы вернуться, правда?

Лу Ичэн опустил глаза. В их чёрной, как тушь, глубине нельзя было разобрать эмоций:

— В последнее время я занят. Посмотрим.

Лу Чжэньхэн, видимо, тоже не хотел больше с ним говорить. Они с удивительным взаимопониманием повесили трубки.

Лу Ичэн убрал телефон в карман и поднял голову к белому потолку.

За этот месяц Лу Чжэньхэн уже познакомил его с четвёртой омегой. И непонятно, что опять нашло на старика: он будто непременно хотел пристроить к нему кого-нибудь и женить.

Характеры у его родителей не сошлись, они рано развелись. Отец потом женился снова, да ещё и обзавёл его младшим братом.

С матерью он тоже почти не общался. Лу Ичэну казалось, что с тех пор, как он себя помнит, он будто всегда был один.

Лу Ичэн провёл рукой по волосам, убирая их назад, и внутри слегка поднялось раздражение.

Но думать об этом ему всё равно было лень. Лучше сначала вернуться и написать анализ экспериментального отчёта.

Лу Ичэн толкнул дверь лестничной клетки.

С противоположной стороны её тоже кто-то открыл. Двое столкнулись, и первым в глаза ему бросились рыжевато-каштановые волосы.

В тихий, тесный лестничный пролёт вместе с просочившимся светом медленно вернулась ясность.

Лу Ичэн встретился со взглядом Ши Ю. От того исходил запах влажного воздуха, с липкой прохладой; когда он скользнул мимо, к нему будто прилипла слабая сладость.

Оба чуть замерли.

Взгляд Лу Ичэна ненадолго задержался. Верхний свет отразился холодным бликом в его золотой оправе, а тень человека перед ним дрогнула на щеке.

Следом юноша мягко улыбнулся, отбрасывая удивление назад:

— Ичэн.

Лу Ичэн вдруг почувствовал, как что-то внутри немного смягчилось. Он посмотрел на Ши Ю:

— Ты почему здесь?

— Я пришёл к тебе. — Когда Ши Ю улыбался, весь он становился мягким. Даже сейчас, осенью, от него всё равно веяло тёплым ветром.

Лу Ичэн ничего не сказал, но можно было отчётливо увидеть, как его выражение дрогнуло. Правда, лишь на миг: очень быстро лицо снова стало привычно холодным и жёстким.

Он толкнул дверь и вошёл внутрь. Ши Ю тут же последовал за ним и сказал сзади:

— Я пришёл вернуть тебе одежду.

С этими словами Ши Ю достал большой пакет из-за спины, вынул из него упаковку печенья и снова улыбнулся:

— О, ещё я заново сделал печенье. Ты ведь говорил, что не любишь слишком сладкое. Я немного улучшил рецепт. Хочешь попробовать?

Лу Ичэн спокойно посмотрел на печенье, которое Ши Ю держал в руках. Сквозь прозрачную упаковку виднелись милые фигурные печеньки.

Он и правда запомнил.

Печенье было очень аккуратным. Наверняка ушло много времени. Ему ещё нужно было искать рецепт, пробовать вкус — значит, он правда вложил, правда старался.

Ши Ю увидел, что Лу Ичэн неотрывно смотрит на его печенье, и решил, что тот снова не станет братом.

Он уже собирался заговорить, но Лу Ичэн вдруг протянул руку и забрал пакет.

Мужчина тихо сказал:

— Спасибо.

Честно говоря, Ши Ю не ожидал, что Лу Ичэн правда возьмёт. Он обрадовался, но тут же заметил, что тот не забрал пакет с одеждой, и спросил:

— А одежда?

— Оставь себе.

* * *

Аудитория В305.

Научный руководитель ещё не пришёл, и атмосфера пока оставалась довольно расслабленной.

Сегодня на собрании группы нужно было в основном докладывать о своём исследовательском прогрессе: рассказать научному руководителю, чем занимался в последнее время, и кратко представить анализ данных.

Лу Ичэн пришёл последним. Он выдвинул стул, сел за длинный стол и поставил на него ноутбук.

Ху Минь и Кэ Цзыда поздоровались с ним:

— Лу-гэ, пришёл.

Лу Ичэн кивнул в ответ.

Было видно, что Чжан Бэйхань очень уверен в своём сегодняшнем докладе. Перепроверив содержание презентации, он повернул голову и заметил пакет с печеньем в руках Лу Ичэна:

— Йо-хо, ты взял печенье у маленького красавца?

Лу Ичэн:

— Угу.

— Значит, Ю-эр тебя всё-таки нашёл, хорошо, — сказал Чжан Бэйхань. — А то я боялся, что не найдёт.

Услышав это, Лу Ичэн остановил руку, которой открывал ноутбук.

Он нахмурился и посмотрел на Чжан Бэйханя:

— Как ты его назвал?